

РЕАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ КАРТЫ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются такие ключевые направления и понятия, как антропоцентризм, дискурс и медиа-дискурс. Антропоцентризм стал одним из ведущих направлений лингвистических исследований на рубеже 20–21 веков. В наше время в сознании реципиентов при помощи языковых средств создается многоаспектный, иногда противоречивый образ современного человека, который оказывает значительное влияние на восприятие образа человека человеком на формирование определенного отношения к этому образу. Необходимо проанализировать и понять основные механизмы формирования когнитивной карты человека.

В рамках медиа-дискурса на первый план выходят различные составляющие когнитивной карты человека, такие как здоровье, политическая деятельность, действия человека и другие. Необходимо отметить, что журналист, создавая когнитивную карту человека, не просто выдвигает на первый план определенный компонент когнитивной карты человека, но и упоминает о причинах такого выдвигания, которые приводят к конструированию особой когнитивной карты в медиа-дискурсе.

Относительно аксиологических аспектов языковой реализации когнитивной карты человека можно сказать, что в англоязычных газетных текстах авторы статей примерно с одинаковой частотой обращаются и к имплицитным, и к эксплицитным средствам выражения оценки. Они более смело используют слова с выраженной либо отрицательной, либо положительной оценкой, что обусловлено положением журналиста и его ролью. Журналист может позволить себе более конкретные и иногда даже резкие суждения. В целом в англоязычном материале преобладают статьи с ярко выраженной (эксплицитно или имплицитно) положительной или отрицательной оценкой автора.

Ключевые слова: антропоцентризм, дискурс, медиадискурс, когнитивная карта, концепт, авторская оценка.

В последнее время исследователи уделяют большое внимание человеческому фактору в языке, антропоцентризму. Антропоцентрический подход занимает особое место в науке о языке. Согласно данному принципу, говорящий человек способен проявить себя в языке в процессе его употребления. Человек растет в определенной социальной группе и приобретает знания и навыки в группе и социуме в целом. Они образуют наследие, которое принято называть культурой группы.

Е.С. Кубрякова относит антропоцентризм к отличительным чертам современной лингвистики. В процессе интеграции гуманитарных наук изучение человека становится многоаспектным и более полным [5: 197].

Антропоцентрические исследования в лингвистике напрямую связаны с исследованием такого сложного и многогранного явления, как дискурс. Понятие «дискурс» на протяжении уже нескольких десятилетий изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями.

М. Стаббс дает следующее определение дискурса: дискурс – это язык выше уровня предложения или словосочетания [14: 115].

Между тем, Э. Бенвенист придерживается мнения, что язык – средство коммуникации, выражением чего является дискурс [4: 37].

Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: дискурс – это речь, погруженная в жизнь [6: 137].

С развитием СМИ и расширением виртуальной информации стали все чаще говорить о медиа-дискурсе. Медиа-дискурс – достаточно новое явление, представляющее собой связанное информационное поле СМИ и распространяющее свое воздействие на различные социальные группы. Мы можем говорить о различных типах понимания медиа-дискурса, исходя из когнитивных установок адресанта, характеристик целевой аудитории и т. п.

Тексты СМИ служат средством формирования и изменения ментальной модели мира в сознании адресата, то есть носят воздействующий характер. Важно отметить, что таким адресатом в настоящее время является не отдельная личность, а определенные социальные группы, члены которых имеют сходные социокультурные характеристики. Автор воздействует на сознание читателей. Средства выражения авторской позиции в медиади-

скурсе можно разделить на эксплицитные и имплицитные.

Эксплицитные средства связаны с использованием прямого кодифицированного, недвусмысленно выраженного значения языковых знаков, т. е. значения, заключающегося в прямой реализации в речи словарно-языковых значений или результата их комбинирования.

Имплицитные средства подразумевают наличие информации, для получения которой требуются усилия слушателя, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений. Собеседнику необходимо владеть фоновыми знаниями и определенной степенью осведомленности по тому или иному вопросу.

Антропоцентризм предполагает обращение к концептам, который является сгустком культуры и помимо смысла включает еще и национально-культурную специфику и аксиологию. Современная лингвистика участвует в познании и исследовании концептуальной картины мира. Концепт считается основным объектом исследования современной когнитивной лингвистики.

Обратимся к вопросу об отличии концепта от когнитивной карты. Концепт – является более сложной и многоаспектной структурой. Г.Г. Слышкин определяет концепт как «условно-ментальную единицу». Формирование концепта представлено им как процесс соотнесения результатов опытного познания действительности с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, выраженными в религии, искусстве и т. д. [7: 34].

А.П. Бабушкин дает следующее определение: «концепт – дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [1: 13]. В.И. Карасик, характеризуя концепты как культурные первичные образования, выражающие объективное содержание слов и имеющие смысл, утверждает, что они транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира [4: 100]. Когнитивную карту можно рассматривать как один из частных случаев концепта, поскольку концепт – это более широкое понятие. Концепт – это идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные

и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия. Мы полагаем, что когнитивная карта – это субъективная, т. е. представляемая с точки зрения журналиста, картина определенного объекта действительности (в данном случае – человека), которая создается в результате активных действий в информационном пространстве; она определяет местоположение отдельных воспринимаемых предметов.

Рассмотрим, каким образом англоязычный медиа-дискурс влияет на формирование и трансформацию когнитивной карты человека, специфика языкового представления которой находит свое отражение в медиа-дискурсе. В данной статье будет рассмотрен такой элемент когнитивной карты человека, как интеллектуальные способности.

В анализируемой статье из журнала «Newsweek» под заголовком «School Gender Gap Crisis: Boys «Twice as Likely To Fall Behind Girls» на первый план выходит такая особенность человека, как интеллектуальные способности. В данной статье речь идет о том, что в Британии у мальчиков дошкольного возраста хуже обстоят дела с овладением английским языком и умственными способностями в целом, чем у девочек того же возраста. Автор статьи приводит статистику, свидетельствующую о том, что приблизительно восемьдесят тысяч мальчиков в возрасте пяти лет, что составляет примерно четверть всех мальчиков в стране, не могут произнести полное предложение или ответить на вопросы (*a quarter of boys aged five in England— an estimated 80,000—started school unable to speak a full sentence with ease or follow basic instructions. They had trouble answering simple «how» and «why» questions.*). Такое различие по гендерному признаку было отмечено во всех регионах Англии. Автор данной статьи делает акцент на том, что худшая ситуация наблюдается в Сейнт Хеленс, Мерсисайд, где разница в умственных способностях между мальчиками и девочками пятилетнего возраста составляет 17 процентов. В целом по стране эта разница составляет 11 процентов. Также упоминается, что разница всего в 5 процентов наблюдается в юго-западном районе Лондона (*The gender gap is worst in St. Helens, Merseyside, where boys started primary school over 17 percentage points*

behind their female peers; 11 percentage points is the national «gender gap» average. The smallest gap of five percentage points was in Richmond-upon-Thames, an affluent area in south-west London). Необходимо отметить, что данная статистика была составлена два года назад. За это время правительство делало и продолжает делать необходимые шаги для уменьшения или ликвидации этой разницы между мальчиками и девочками дошкольного возраста. Эти шаги, как отмечает автор данной статьи, имеют положительный результат. Уже около 80 процентов детей к 5 годам достигают необходимого уровня владения языком. Однако, работа еще не закончена и будут предприняты дальнейшие действия по улучшению показателей (*latest figures show more than 80 per cent of children are reaching the expected communication and language skills by age five, but we will continue working with the sector until every child gets the high-quality education they deserve*).

Далее необходимо рассмотреть, как элемент когнитивной карты человека «способности» реализуется в исследуемой статье на лексическом уровне. Для выполнения данной задачи необходимо выделить лексические единицы, которые автор статьи использует для описания проблем, которые испытывают мальчики в возрасте пяти лет.

Среди лексических единиц, которые автор данной статьи использовал для описания текущих проблем, можно выделить лексические единицы, указывающие на различия в уровне обучаемости между мальчиками и девочками дошкольного возраста (*to struggle with mastering English language skills, unable to speak a full sentence with ease or follow basic instructions, trouble answering simple «how» and «why» questions, The Lost Boys, falling behind, The gender gap, struggle with skills like explaining what they think and how they feel, girls tend to be have better learning-related skills*), а также на причины данного различия (*deprived backgrounds, living in poorer areas of the country*). Однако в статье можно выделить также и лексические единицы, которые указывают на то, какие меры были предприняты и что необходимо для того, чтобы свести гендерный разрыв к минимуму. Среди данных лексических единиц можно выделить следующие слова и словосочетания: *dramatic improvement in overall results, great efforts have*

been made, encourage nurseries to narrow the very evident gaps in children's development, encourage parents, necessary assistance, support, significant investment.

Что касается стилистических средств, то в тексте анализируемой статьи можно выделить довольно большое количество метафор (*the lost boys, slipping under the radar, puts their life chances at risk*) и эпитетов (*a dramatic improvement*). Помимо этого, в исследуемом тексте были также выявлены и гиперболы (*unable to speak a full sentence, a whole generation of boys is being failed*).

Авторская положительная и отрицательная оценка в данной статье выражены эксплицитно. Рассмотрим один из примеров: *It has hardly changed for 5-year-olds over the past decade, despite a dramatic improvement in overall results* [Newsweek 18.07.2016].

Эксплицитная оценка выражена посредством словосочетания *dramatic improvement* (поразительное улучшение). Авторская оценка скорее положительная, хотя выражение *hardly changed* (едва ли изменилось) говорит о том, что мало, что изменилось за последние десять лет.

Рассмотрим следующий пример: *Since then, great efforts have been made to encourage nurseries to narrow the very evident gaps in children's development when they start nursery or school* [Newsweek 18.07.2016].

В этом предложении авторская оценка выражена эксплицитно. Автор использует такие устойчивые выражения, как *great efforts* (большие усилия), *to narrow the gaps* (сократить разрыв) для того, чтобы показать как много было сделано правительством страны, чтобы решить данную проблему.

В примере *A quarter of boys aged five in England – an estimated 80,000 – started school unable to speak a full sentence with ease or follow basic instructions* выражение *unable to speak* (не способный говорить) несет в себе отрицательную оценку. Данное словосочетание дает понять, что данная проблема очень серьезна.

Предложение *A whole generation of boys is being failed* [Newsweek 18.07.2016] несет в себе отрицательную авторскую оценку происходящего. Передается это отрицательное значение с помощью такого стилистического приема, как гипербола.

В предложении *In England, too many children, especially boys, are slipping under the radar without the support they need to reach their potential* [Newsweek 18.07.2016] еще одним примером отрицательной эксплицитной оценки служит выражение *slipping under the radar* (проходить незаметно, проскользнуть). Отрицательная оценка в данном выражении передается путем метафорического переноса. Все вышеперечисленные стилистические средства указывают на серьезную обеспокоенность автора анализируемой статьи по данной теме.

Проанализировав все лексические единицы, а также языковые средства в тексте данной статьи, относящиеся к такому элементу когнитивной карты человека, как интеллектуальные способности, можно сделать вывод о том, что лексических единиц, описывающих гендерный разрыв в Англии и лексических единиц, указывающих на необходимые шаги, которые были предприняты для уменьшения этого разрыва, равное количество. На наш взгляд, это обу-

словлено тем, что целью автора данной статьи было показать, что такая проблема в Англии существует, однако правительство делает все возможное, чтобы решить эту проблему. В тексте статьи преобладают средства, указывающие на большой гендерный разрыв. Автор данной статьи акцентирует внимание на данной проблеме.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что в рамках медиа-дискурса на первый план выходит такая составляющая антропоцентрических моделей (когнитивной карты человека), как ментальные способности. Автор данной статьи выражает свое отношение посредством выражения эксплицитной оценки. Рассмотренные примеры демонстрируют, что отрицательная оценка встречается в тех случаях, в которых автор описывает данную проблему. Положительную оценку автор выражает в тех случаях, когда говорит о решениях, которые правительство пытается предпринять в отношении данной проблемы.

17.05.2017

Список литературы:

1. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – ВГУ, 1996.
2. Бенвенист, Э.О субъективности в языке / Э.О. Бенвенист // Общая лингвистика. – М., 1974.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
4. Карасик, В.И. Модельная личность как лингвокультурный концепт [Текст] / В.И. Карасик // Филология и культура. Мат-лы III Международной конференции. – Ч.2. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – С. 98–101.
5. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века – М.: РГГУ, 1995.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
7. Слышкин, Г.Г. Концептологический анализ институционального дискурса [Текст] / Г.Г. Слышкин // Филология и культура. – 2001. – С. 34–36.
8. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В.Е. Чернявская. – М., 2006.
9. Benveniste, E. Problems in General Linguistics / E. Benveniste. – Florida: University of Miami Press, 1971.
10. Jaworski, A. Perspectives on Discourse Analysis / A. Jaworski, N. Coupland // The Discourse.
11. Matheson, D. Media discourses / D. Matheson. – L.: Open University Press, 2005.
12. Mills, S. Discourse / S. Mills. – L.; N. Y.: Routledge, 1997.
13. O'Keeffe, A. Investigating media discourse / A. O'Keeffe. – L., N.Y.: Routledge, 2006.
14. Stubbs, M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. – Oxford, 1983.
15. Taylor, P.A. Critical theories of mass-media: then and now / P.A. Taylor, J.L. Harris. – L.: Open University Press, 2008.

Сведения об авторе:

Денисов Никита Вячеславович, аспирант 3 года обучения Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34, e-mail: nickadidas@rambler.ru